

Гу Юнь убрал Прибор выживания, очевидно, вернув пятнадцать Очков выживания, которые Мо Ци ранее передал инспектору.

Мо Ци, сжимая Прибор выживания, хотел сказать Гу Юню, что не стоит так церемониться, но в итоге промолчал.

Он просто убрал прибор и, словно ничего не произошло, улыбнулся:

— Пошли на рынок менять бензин, купим свежего мяса и овощей, устроим всем хороший ужин!

— Точно, точно, вам больше не нужно искать жильё, оставайтесь с нами, — Гу Ло одной рукой обхватил шею У Сяоюя, и они вместе направились к рынку. — Мы с Сяо Ци приехали на базу раньше и сразу сняли виллу. Там ещё несколько свободных комнат, нам вдвоём жить было как-то скучновато, а вчетвером будет веселее!

— Свежие овощи и мясо покупать не нужно, — вмешался У Сяоюй. — Гу Гэ на Талисман ледяного шипа обменялся с одним отрядом, взял много мяса, ещё и фрукты есть.

Он протянул яблоко Гу Ло, а затем дал одно Мо Ци.

Зная, что Гу Юню это неудобно, У Сяоюй умно не стал предлагать ему фрукт.

Откусив яблоко, Гу Ло оживился:

— Всё равно нужно купить, и в больших количествах! Когда мы уедем из базы Наньюй и будем скитаться, еды у нас будет в избытке, не придётся беспокоиться о недоедании.

Гу Ло вдруг крепко обнял У Сяоюя, отчего тот начал закашливаться:

— Сяоюй, как же хорошо, что ты с нами!

— Каш-каш-каш... — У Сяоюй беспорядочно хлопал Гу Ло по спине, с трудом выговаривая. — Ум-мер-ю...

Гу Юнь и Мо Ци разняли их. Освобождённый У Сяоюй отошёл в сторону, приходя в себя, а Гу Ло получил от Мо Ци неодобрительный взгляд:

— Если человека задушишь, плакать потом будет некуда.

Гу Ло почесал затылок, смущённо и весело ответил:

— Это я так сильно обрадовался. Сяоюй, ты в порядке? Прости, что придавил.

У Сяоюй махнул рукой:

— Ничего, ещё поживём.

Ларёк с обменом бензина находился на самом видном месте у входа на рынок, и из-за резкого запаха вокруг него освободилось довольно большое пространство.

— О, господин Мо, господин Гу снова пришли, сколько на этот раз меняем? — Владелец ларька улыбался, но в его глазах читался хитрый расчёт.

Гу Юнь невольно нахмурился, по поведению продавца бензина он уже догадался о положении

Мо Ци и остальных.

Мо Ци привык к этому:

— 10 литров.

Продавец бензина:

— Номер 401, 400 Очков выживания.

Гу Юнь опустил взгляд на ценник на прилавке: один литр бензина — 20 Очков выживания.

Этот явно висящий здесь ценник словно игнорировали, словно он был ненужной бумажкой.

За 20 Очков выживания молодой человек мог снять на базе приличную комнату и месяц питаться досыта, что уже говорило о дороговизне бензина.

Но в такой ситуации Мо Ци покупал бензин по цене в два раза выше — по 40 Очков за литр, что показывало, насколько сильно их дискриминируют.

Задание по спасению Лю Туна считалось самым высокооплачиваемым из тех, что есть сейчас, задания такого уровня встречались крайне редко, максимум раз-два, и давали за них не больше 200 Очков выживания.

Однако даже этих Очков не хватило бы им на 10 литров бензина.

Глядя на выражения лиц Мо Ци и Гу Ло, видно было, что они привыкли к такой цене. Гу Юнь впервые почувствовал к ним уважение.

В одной канистре 60 литров, плюс 10 литров, которые они меняли сейчас, — как раз полные две канистры, то есть 120 литров бензина. Это стоило 4 800 Очков выживания, а в переводе на деньги — 9 600 000. Это была уже астрономическая сумма.

Стоявший сзади У Сяюй тоже мысленно прикинул и чуть не лопнул от удивления:

«Что это за драгоценный бензин?»

В то же время и У Сяюй, и Гу Юнь поняли, почему Мо Ци и Гу Ло были так удивлены, когда раньше смогли выменять один Талисман стирания памяти на две канистры бензина.

Мо Ци перевёл накопленные за несколько дней Очки выживания владельцу ларька, а У Сяюй по собственной инициативе убрал разлитый по канистрам бензин в своё пространство.

Владелец ларька на мгновение удивился поступку У Сяюя и молча запомнил его.

Когда они продолжили идти внутрь рынка, Гу Юнь молча достал Прибор выживания и перевел все Очки Мо Ци.

— Что ты делаешь? Все Очки перевёл мне, ты несколько дней на одном ветру питаться будешь?

— Мо Ци, тыкая пальцем в прибор, собрался вернуть Очки Гу Юню.

Гу Юнь быстро схватил его за руку, останавливая действие:

— Оставь их себе, мне пока не нужны, если понадобятся — спрошу у тебя.

Кожаная перчатка коснулась тыльной стороны руки, и сердце Мо Ци пропустило удар, он машинально выдернул руку и спрятал её в карман.

Кончики ушей Мо Ци незаметно покраснели, но он быстро пришёл в себя:

— Как хочешь, не мне же тогда бедствовать.

Стоявший рядом У Сяюй, увидев цену на бензин и глядя на пример Гу Юня, тоже поспешно достал Прибор выживания и перевёл Очки Мо Ци:

— У меня в пространстве есть всё необходимое, Гу Гэ ещё сказал, что это для всех нас, так что Очки мне не нужны, это поможет всем сэкономить.

Гу Ло не стал переводить Очки, у них с Мо Ци было чёткое разделение: один копил Очки на бензин, другой — на повседневные расходы их двоих.

Гу Юнь повернул голову к Мо Ци:

— Если сложить Очки вместе, как раз хватит на обмен припасов для отъезда. Пойдём, посмотрим, что там есть.

На рынке было великое множество товаров, особенно сейчас, когда приближалась ночь и люди возвращались на базу, рынок оживал.

— Ради еды теперь готовы продать что угодно, решили, что все вокруг дураки.

— На днях кто-то продавал кроликов, люди сами еле выживают, кому ещё до кроликов, а сегодня ещё один камни продаёт, вот это действительно открытие.

Двое мужчин, шедших навстречу, презрительно усмехнулись. Подобных разговоров было немало, и 90% людей, проходивших мимо Гу Юня и остальных, обсуждали продажу камней.

— Ничего удивительного, среди выживших всегда есть немощные старики и больные, которые не могут работать, и они изо всех сил ищут пути к выживанию, поэтому на рынке и появляется такое разнообразие, — в голосе Гу Ло звучало явное сочувствие, но в такой обстановке он ничего не мог поделать.

В мирное время ещё бывали люди, которые голодали и мерзли, не говоря уже о конце света.

Они выслушали и забыли, не придавая этому значения, и неспешно гуляли по рынку, покупая то, что нравилось.

Постепенно они дошли до места, вызывавшего столько споров. Каждый проходящий бросал туда взгляд, а затем с презрением отводил глаза.

Так как по дороге они слишком много слышали об этом, Гу Юнь с другими тоже посмотрели туда.

В самом дальнем углу сидел мальчик лет пятнадцати-шестнадцати с яркой внешностью. Перед ним на расстеленном квадратном платке лежал небольшой чёрный камень.

По сравнению с соседними ларьками это выглядело очень странно, словно детская игра.

Но то, что должно было быть безлюдным местом, сейчас привлекло внимание: там стоял

мужчина, говоривший с мальчиком в пренебрежительном тоне.

Мужчина наклонился, ущипнул мальчика за подбородок, в его глазах блеснула решимость и возбуждение, он говорил с видом благодетеля:

— Если пойдёшь со мной, я не только куплю этот дрянной камень, но и дам тебе всё, что захочешь.

— Тьфу! — Мальчик со злостью плюнул в мужчину и отмахнулся от руки, сжимавшей его подбородок.

— Ох, какой горячий, — хотя слюна мальчика не попала на мужчину, тот всё равно разозлился.

Мужчина снова сжал челюсть мальчика, на этот раз приложив силу.

От боли лицо мальчика исказилось, казалось, челюсть вот-вот сломается, он хотел вырваться, но по-прежнему был крепко зажат в руке.

Мальчик яростно вырвал ногу и безжалостно пнул мужчину в самое болезненное место.

— Ааа!!! — Лицо мужчины резко изменилось, он разжал руку и закатился на полу от боли, закрывая промежность обеими руками.

Эта внезапная вспышка вызвала панику вокруг, торговцы поспешно собирали вещи, желая скорее уйти с места происшествия.

— Быстрее, быстрее! Этот парень обидел Ли Шао, ему конец, нам бы только не попасть под горячую руку.

Кто-то в толпе крикнул это, и люди, и так пытавшиеся уйти, побежали ещё быстрее, в одно мгновение переполненный рынок стал ещё теснее.

<http://bllate.org/book/16921/1558174>